

Муниципальное образовательное учреждение Пильнинская средняя
общеобразовательная школа № 2 имени А. С. Пушкина

Муниципальный район: Пильнинский

Адрес: 607490, Нижегородская область,
п.Пильна, ул.Блохина, д.13, тел. 5-25-95

*Исследовательский конкурс «Путь на Москву.
Подвиг Нижегородского ополчения»*

Работу выполнила:

ученица 7 класса

Василькова Ксения Петровна

Руководитель: учитель истории

Ерина Наталья Александровна

Введение.

В начале XVII века Русское государство вступило в полосу экономического упадка, внутренних раздоров и военных неудач. Настало Смутное время, ввергшее народ в пучину бедствий. Государство пережило национальную катастрофу. Оно стояло на грани распада. Внутренний конфликт подорвал силы огромной державы. Враги захватили крупнейшие пограничные крепости страны - Смоленск и Новгород, а затем заняли Москву. Бедствия породили широкое народное движение. В лихое время проявились лучшие черты русского народа - его стойкость, мужество, беззаветная преданность Родине, готовность ради нее жертвовать жизнью. В час смертельной опасности народные массы встали на защиту Родины и отстояли ее независимость. В событиях начала XVII в. участвовали все сословия и каждое выдвинуло своих вождей.

Из среды боярства вышли такие яркие фигуры, как Федор-Филарет Романов и Михаил Скопин-Шуйский. Дворянство дало стране Дмитрия Пожарского и Прокопия Ляпунова, вольные казаки - Ивана Болотникова и Ивана Заруцкого, посадские люди - Кузьму Минина, духовенство - патриарха Гермогена и целую плеяду самозванцев.

Бедствия Смутного времени потрясли ум и душу русских людей. Современники винили во всем проклятых самозванцев, посыпавшихся на страну как из мешка. В самозванцах видели польских ставленников, орудие иноземного вмешательства. Почву для самозванства подготовили не соседи Россия, а глубокий внутренний кризис, поразивший русское общество.

«История назвала Минина и Пожарского спасителями Отечества: отдадим справедливость их усердию, не менее и гражданам, которые в сие решительное время действовали с удивительным единодушием».

Н. Карамзин

Одной из славных страниц истории Отечества является освобождение Москвы силами народного ополчения под руководством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского от польских интервентов в 1612 году. Это был период Смутного времени, когда Русь находилась в глубоком социальном кризисе. Он длился почти три десятилетия (со смерти в 1584 году царя Ивана Грозного и до 1613 года, когда на русском престоле воцарился первый из династии Романовых - государь Михаил Федорович). После смерти Грозного Россией правили его сын, затем Борис Годунов, которого сменил Лжедмитрий I (Григорий Отрепьев). После убийства самозванца в результате боярского заговора царем стал Василий Шуйский.

Тем не менее, распри и мятежи в стране не прекращались. Восстание Ивана Болотникова, а затем появление на южных рубежах второго Лжедмитрия вызвали новую волну Смуты.

В поисках союзников московское руководство обратилось за помощью к Швеции, которая выделила для участия в боях с войском Лжедмитрия II отряд скандинавских наемников.

За спиной второго самозванца стояла польская шляхта, сама же Речь Посполитая находилась в то время в состоянии войны со Швецией. Все это было использовано польским королем Сигизмундом III как повод для открытой интервенции против России.

В сентябре 1609 года 12-тысячное польское войско при поддержке 10-тысячного казацкого корпуса вторглось в Россию. Интервенты осадили Смоленск, героическая оборона которого на два года сковала главные силы врага.

В это время в Москве разгорелся очередной мятеж, в результате которого Василий Шуйский был свергнут с престола, пострижен в монахи, выдан полякам и заключен в темницу. По причине того, что договориться между собой по кандидатуре царя бояре не смогли из-за боязни новых мятежей, «семибоярщина» пошла на заключение договора с польским военачальником гетманом Жолкевским о признании русским царем польского королевича Владислава IV.

21 сентября 1610 года бояре ночью впустили в город оккупационный корпус интервентов, который состоял из 8 тысяч польско-литовских солдат. Несколько ранее, в июне 1610 года, началась война Швеции против России.

К весне 1612 года шведы захватили почти всю Новгородчину.

В тяжелый для России час раздался голос патриарха Гермогена, который в окружении польских интервентов не переставал благословлять православных на освободительный подвиг.

С октября 1610 года реальная власть в Москве сосредоточилась в руках руководителей польского гарнизона (С. Жолкевского, а после его отъезда – А. Гонсевского) и группы «тушинских изменников» (М.Г. и И.М. Салтыковых, князя Ю.Д. Хворостинина, князя В.М. Масальского, Н. Вельяминова, М. Молчанова, Ф. Андропова и др.), еще в феврале 1610 года пришедших на службу к польскому королю Сигизмунду III. К концу 1610 года русское правительство («Семибоярщина») окончательно утратило реальную власть, хотя номинально оставалось ею вплоть до освобождения Москвы Вторым ополчением.

Народ противился появлению в Москве вооруженных иноземцев, которые вскоре стали вести себя здесь как в завоеванном городе. Их беззастенчивое хозяйничанье в русской столице вызвало новый всплеск «смуты», которая стала приобретать преимущественно характер национально-освободительной борьбы. Убийство Лжедмитрия II в декабре 1610 года развязало руки представителям общественных сил, которые до того времени опасались активных действий с его стороны. Стала намечаться консолидация общества в борьбе с главным врагом – поляками. Активную патриотическую позицию занял патриарх Гермоген, поддержавший народные выступления против оккупантов и сплочение патриотических сил.

С февраля 1611 года началось движение к Москве вооруженных отрядов. Уже к середине марта здесь образовалось многочисленное народное ополчение (т.н. Первое ополчение) во главе с Прокопием Ляпуновым, Д.Т. Трубецким и И.М. Заруцким. Оно состояло из рязанских дворян, остатков тушинских войск, казаков, астраханских стрельцов и ополченцев из Мурома, Нижнего Новгорода, Суздаля, Владимира, Вологды, Романова, Углича, Галича, Костромы и Ярославля. Началась осада Москвы. Однако враг был еще силен. Ценой разрушения города иноземцам удалось подавить в Москве вооруженное восстание 19 марта. Москвичи, лишившись жилья и продовольственных запасов, бежали по всем дорогам. После убийства Ляпунова казаками в июле 1611 года активность Первого ополчения заметно ослабла. Дворянские и «земские» отряды ушли из-под Москвы. Оставшиеся были не в силах ни продолжать осуществление блокады, ни изгнать захватчиков из города. Падение Смоленска 3 июня 1611 года также сыграло на руку захватнической политике короля Сигизмунда. Тем временем подвоз продовольствия в столицу становился все более затруднительным. Запасы, созданные после подавления мартовского восстания, быстро растаяли. Казна была пуста. Стали учащаться проявления деморализации среди наемников в Кремле. Осенью 1611 года положение иноземцев в столице сделалось невыносимым.

В конце сентября 1611 года к Москве на помощь польско-немецкому гарнизону подошел гетман Кароль Ходкевич. 25 сентября он переправился через р. Москва и вступил в бой с русскими, который закончился ничем. Дальнейшие усилия гетмана (июнь 1612 года) также оказались тщетными: снять осаду Москвы и отогнать ополченцев ему не удалось. Продолжалось моральное разложение в стане неприятеля; один из полков самовольно ушел из Кремля и стал за Москвой-рекой. Когда гетман убедился в невозможности своими силами выправить положение, он вернулся обратно в Польшу.

После захвата интервентами значительной части страны и распада Первого ополчения, центр патриотических сил переместился в Нижний Новгород. Именно здесь в сентябре 1611 года земский староста Кузьма Минин обратился к посадским людям, призывая их собирать средства и создать ополчение для освобождения Родины. Население города было обложено особым сбором для организации ополчения. Его военным руководителем стал князь Д.М. Пожарский. Из Нижнего в другие города рассылались грамоты, призывавшие вступить в ополчение (см. приложение).

Программа Второго ополчения заключалась в освобождении Москвы от интервентов, отказе от признания на русском престоле государей иностранного происхождения, создании нового русского правительства. Основные силы ополчения сформировались в городах и уездах Поволжья. Вместе с русскими в него вошли марийцы, чуваша, коми и другие народы Поволжья и Севера. Наряду с посадскими и крестьянами в его составе были представители мелкого и среднего служилого дворянства. «Организация нового ополчения начиналась без шума и без особых претензий и сначала имела целью лишь оказание помощи ополчению, стоявшему под Москвой». Действия по созданию нового ополчения были поддержаны патриархом Гермогеном. Он отказался выполнить требование московских бояр-коллаборационистов, не только не осудил патриотический почин, но фактически поддержал движение за свержение иноземного гнета.

В 1910 г. в журнале «Сатирикон» И.Л.Оршер следующим своеобразным путем описывал историю образования ополчения:

Однажды на площади появился человек в форме мясника и закричал:

- Заложим жен и детей и выкупим отечество!
- Заложим! - загудела толпа. Кузьма Минин заложил (впоследствии оказалось, что это был он), пересчитал деньги и сказал:
- Маловато!

И, воодушевившись, снова воскликнул:

- Продадим дворы и спасем отечество!
- Продадим! - снова загудела толпа. - Без жен и детей дворы ни к чему.

Тут же наскоро стали продавать дворы и вырученные деньги отдавали Минину.

Кто покупал дворы - никому из историков не известно. А может быть, известно, но из стыдливости они это скрывают. Полагают, что была основана тайная патриотическая компания по скупке домов и имущества.

«Странно, - замечает один иностранный историк, имя которого мы дали слово держать в секрете. - Всех принуждали продавать дома; кто не хотел добровольно продавать дом, того принуждали. Как же в такое время могли появляться люди, которые осмеливались покупать дома?»

В марте 1612 года ополчение выступило из Нижнего Новгорода и направилось к Ярославлю, где был образован временный «Совет всей Земли» – правительственный орган, который сразу же стал конкурировать с подмосковным казацким ополчением. В это время Трубецкой и Заруцкий вступили в переговоры с Мининым и Пожарским о согласованности действий, но одновременно лидеры казачества и южнорусского дворянства проводили раскольническую, авантюрную политику; 2 марта подмосковное ополчение целовало крест псковскому самозванцу Сидорке. На этом фоне нижегородское ополчение приобретало общенациональный характер, силы его умножались и крепки; поход к Ярославлю (март 1612 года) стал настоящим триумфом Минина и Пожарского.

Во второй половине июля 1612 года, когда стало известно о движении Ходкевича к Москве, ополчение двинулось в сторону Троице - Сергиевой лавры, где его вожди начали переговоры с казаками. Однако и на этот раз выработать согласованную позицию не удалось.

24 июля к Москве подошел первый отряд ополченцев под командованием воевод М.С. Дмитриева и Ф. Левашева. Согласно инструкции, он стал особым острожком у Петровских ворот, не входя ни в какие отношения с Трубецким и Заруцким. Впрочем, через несколько дней последний бежал, и с ним ушла наиболее авантюристически настроенная часть казаков. 2 августа под Москву прибыл другой отряд, под начальством князя Д.П. Пожарского-Лопаты; этот отряд укрепился у Тверских ворот, тоже отдельно от казацких таборов.

Получив от князя Трубецкого известие о том, что гетман Ходкевич с многочисленным войском и припасами приближается к Москве, а казаки намерены оставить основное войско, князь Пожарский осознал всю опасность дальнейшего промедления. Находясь в тот момент у Троице-Сергиевой лавры, он решил поспешить к столице, чтобы воспрепятствовать полякам войти в город и доставить вражескому гарнизону необходимую помощь. Пожарский незамедлительно послал воеводу князя Василия Ивановича Туренина вперед, приказав расположиться у Чертольских ворот, а затем и сам двинулся за ним со старостой Мининым, келарем лавры Авраамием Палицыным и всем войском.

Приближаясь к столице, ополченцы расположились на ночлег при р. Яуза, в пяти километрах от города. Трубецкой, встретив их, предложил Пожарскому соединиться в одном стане, но тот ответил отказом. На следующий день ополченцы, подступив к Арбатским воротам, встали там лагерем. Ранее пришедшие отряды заняли позиции от Петровских до Никитских и Чертольских ворот и Алексеевой башни. Таким образом, вдоль западных стен Белого города были созданы новые и укреплены старые позиции, позволявшие сдерживать наступление врага со стороны Смоленской дороги. 21 августа Пожарский поручил разведчикам установить маршрут следования Ходкевича. Выяснив, что гетман идет к Москве от Вязьмы, он стал готовиться к отпору.

Численность русского войска под Москвой, включая казаков Трубецкого, составляла 8-10 тысяч человек. Одну его часть составляли казаки (около 4 тысяч человек) и стрельцы (до 1 тысячи человек), другую – дворянские конные сотни и крестьянско-посадские ополчения. Отряд Ходкевича насчитывал 12 тысяч человек; оборону Кремля держал трехтысячный польско-немецкий гарнизон. Самой надежной частью войск Ходкевича были конные шляхетские сотни. Пехота (до 1500 человек) состояла из венгерских, немецких и польских ландскнехтов-профессионалов; кроме того, под начальством талантливого полководца находилось до 8 тысяч украинских казаков. Не только по численности, но также по вооружению и военной выучке интервенты превосходили русских. Однако моральный перевес был на стороне последних.

Ходкевич остановился у Поклонной горы; на другой день он переправился через р. Москва у Новодевичьего монастыря и придвинулся к Чертольским воротам. Здесь против него выступил Пожарский. Трубецкой, стоявший на другом берегу реки, у Крымского двора (близ нынешнего Крымского моста), просил Пожарского выделить ему пять конных сотен, обещая ударить по неприятелю с другой стороны. Пожарский, не подозревая обмана, передал Трубецкому свои лучшие кавалерийские силы.

Ранним утром 22 августа ополченцы и поляки вступили в затяжной бой у Арбатских и Чертольских ворот. После полудня неприятель стал одолевать. Однако Трубецкой не спешил с помощью. Не в силах сдерживать мощный натиск гетмана, Пожарский отдал приказ всадникам спешиться. Жестокая сеча продолжалась, но вскоре русские стали уступать. Видя это, сотни, ранее посланные к Трубецкому, не дожидаясь приказа, бросились на помощь своим. С ними последовали четыре казачьих атамана из полков Трубецкого. Лишь это позволило отразить гетманскую рать, отбросив ее за Москву-реку с нанесением большого урона. Попытка осажденного гарнизона произвести вылазку из Кремля к Чертольским воротам, в тыл ополчения, также закончилась неудачей.

Ночью Ходкевич предпринял попытку доставить в Кремль провиант, но русские отбили неприятельский обоз; впрочем, 600 гайдуков смогли

пробиться к осажденным через Замоскворечье, бывшее «зоной ответственности» Трубецкого. Именно здесь и решил в дальнейшем прорываться Ходкевич; он рассчитывал на разногласия в русских рядах, а также слабость укреплений, защищавших город на этом направлении. В соответствии с новым польским планом, который каким-то образом стал известен Пожарскому, обе стороны произвели перегруппировку своих войск. Главные силы ополчения переместились к югу и встали по берегу Москвы-реки. Сам Пожарский стоял на Остоженке, готовый в любую минуту перейти вброд, чтобы оказать помощь на угрожаемых участках. Его воеводы расположились вдоль Земляного города; по рву к Земляному валу, защищавшему подступы к столице с юга, стали стрельцы с двумя орудиями. Трубецкой с казаками, выйдя из таборов, расположился в восточной части Замоскворечья, в Лужниках. Казаки заняли острожек, на стыке Ордынки и Пятницкой (около Климентовской церкви), который охранял дорогу от Серпуховских ворот к Плавучему мосту, соединявшему Замоскворечье с Китай-городом.

Польский стан был расположен сначала у Поклонной горы, а затем у Донского монастыря. На рассвете 23 августа Ходкевич с запасами вновь двинулся от Сетуни к столице; Пожарский, став частью близ церкви Илии Обыденного, частью на месте бывшего Деревянного города, вышел против неприятеля.

На рассвете 24 августа начался решающий бой. Ходкевич сделал последнюю попытку прорваться в Кремль. Передовой отряд польского войска должен был пробить путь аррьергарду с обозом. Навстречу неприятелю выступила русская конница, которая в течение нескольких часов сдерживала его натиск. Тогда гетман ввел в бой свои силы и потеснил конницу; поляки начали обстреливать ров, где засели стрельцы. Под натиском неприятеля последние были вынуждены отступить.

Захват укреплений Земляного вала был несомненным успехом Ходкевича. Это позволило ему ввести в город 400 повозок с продовольствием для осажденных. Последним успехом гетмана был прорыв венгров Граевского и запорожцев Зборовского в Замоскворечье и захват ими Климентовского острожка. Однако закрепить этот успех неприятелю не удалось. Несмотря на успехи гетманского войска, русские не поддались панике. Их отход совсем не походил на бегство. Ополченцы занимали удобные рытвины, ямы, заросли бурьяна, прятались в развалинах строений, чтобы продолжать сражение. Закрепление на новых рубежах происходило стихийно, нередко по инициативе самих бойцов и младших командиров.

Предчувствуя неизбежность катастрофы, вожди ополчения уполномочили князя Дмитрия Лопату позвать келаря Авраамия и поручили ему уговорить казаков, чтобы те двинулись сражаться. Авраамию удалось справиться с этой задачей, и казаки, стоявшие за рекой у Никитской церкви, последовали за сподвижниками. Два ополчения Трубецкого и Пожарского, соединившись вместе, напали с обеих сторон на врагов у Екатерининской церкви.

Кровопролитный бой завершился тем, что укрепление у Климентовской церкви было занято русскими, обоз захвачен, защитники острожка перебиты (одних только венгров погибло 700 человек).

Наступил вечер, когда Минин дал сигнал к контратаке. Взяв с собой ротмистра Хмелевского с тремя сотнями дворян, он переправился через Москву-реку и остановился против Крымского двора, где находились две роты неприятеля. Удар Минина пришелся им во фланг, и те, не дожидаясь столкновения, пустились в бегство в сторону польского стана. Сминая друг друга, роты внесли смятение в ряды других частей.

Затаившаяся русская пехота также перешла в контрнаступление. Казаки, стоявшие на противоположном берегу, решительно переправились через реку и поддержали своих. Этой демонстрации силы оказалось достаточно, чтобы поляки оставили не только укрепления Земляного вала, но и свой стан, бросив обозы с шатрами, знаменами и всякими припасами. Многие ополченцы хотели преследовать Ходкевича, но предводители мудро убеждали их, что «в один и тот же день не бывает двух радостей». Устрашенный гетман отступил к Донскому монастырю и Воробьевым горам, а поутру принял решение о немедленном возвращении в Литву. Таким образом, в сражении 22-24 августа войсками гетмана Ходкевича, пытавшиеся извне прорваться в Кремль, были разгромлены и понесли тяжелые потери. Участники народного ополчения проявили в сражении массовый героизм, а их руководители – высокое полководческое мастерство и личную храбрость. Эта победа предрешила судьбу вражеских гарнизонов в Кремле и Китай-городе, которые капитулировали 22-26 октября 1612 года. Москва была освобождена. Этим создавались условия для восстановления государственной власти в стране и развертывания массового освободительного движения против интервентов.

В ноябре 1612 года руководители ополчения разослали по городам грамоты о созыве Земского собора для выборов нового царя. В феврале 1613 года Земской собор избрал на царство Михаила Романова, кандидатура которого устраивала разные слои русского общества. В конце 1618 года было подписано Деулинское перемирие, завершившее войну с Польшей.

Заключение

На протяжении столетий русский народ вел кровопролитную борьбу за право на самостоятельное историческое развитие. Смута была одним из самых трагических периодов в этой вековой борьбе. Крушение и распад государства стали свершившимся фактом. Правители оказались заодно с врагами, разорившими русскую землю огнем и мечом.

Бедствия страны были неописуемы. Но они не сломили дух народа. Борьбу с иностранными завоевателями возглавили Минин и Пожарский. В невероятно трудных условиях народ-исполин выстоял. Победа была куплена дорогой ценой. Но лишь она обеспечила возрождение русской государственности.

Время не заглушило славу освободительной войны 1612 года. Памятник Кузьме Минину и Дмитрию Пожарскому, воздвигнутый на Красной площади в Москве, красноречиво выразил отношение потомков к памяти двух великих патриотов. Изваянный Мартосом и построенный на собранные народом деньги, бронзовый монумент увековечил память тысяч безвестных героев, погибших в борьбе с врагами в начале XVII века. Память эта священна. Она стала частью русского национального сознания (см. приложение).

«Как вольно над Москвой-рекою
Взлетают вешние стрижи.
А Минин поднятой рукою
Стоит у роковой межи.

Глядит на главы золотые,
На эти раны лобных мест,-
Россия, как в года седые,
Пригвождена на красный крест.

Он слышит колокола вече,
Огнемерцающий набат.
Как волны, возгласы и речи
Толпы у каменных палат.

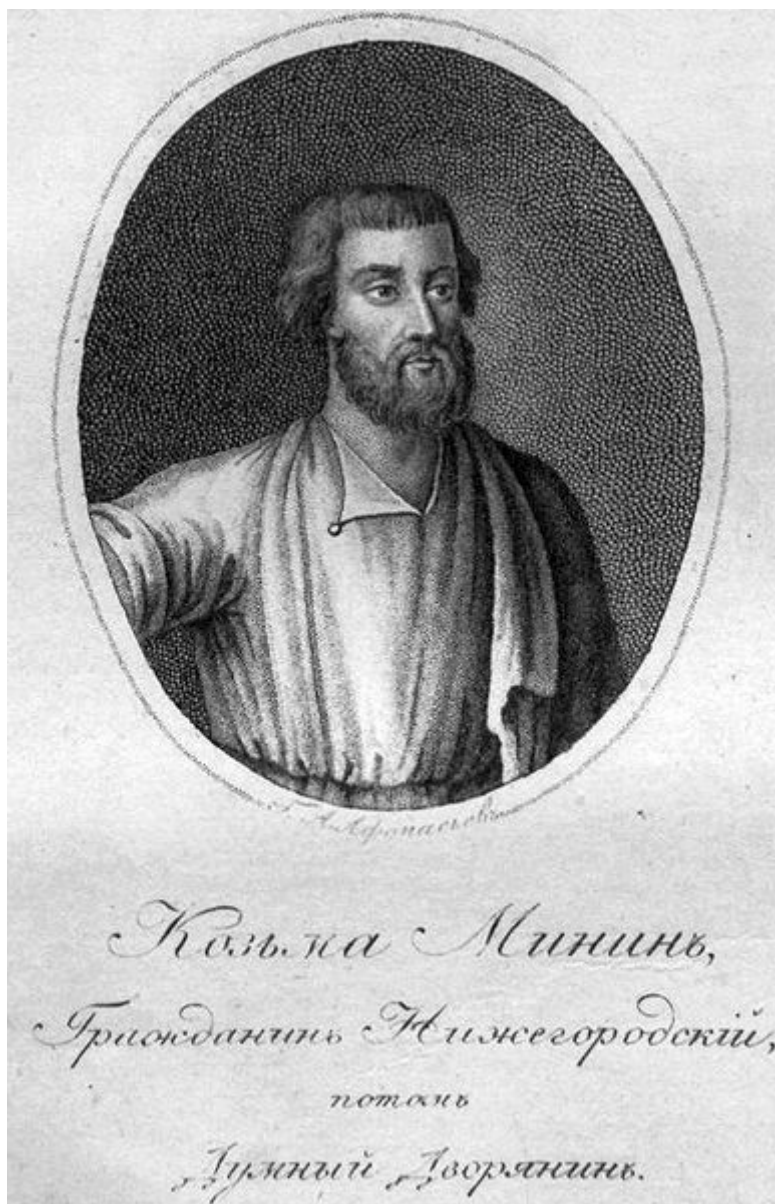
Он видит в зареве кольчуги:
Как встарь, богатыри встают,
И на мечи - серпы и плуги
Стальные мускулы куют.

Народ восстал из диких хижин,
Из недр одобренных лесов,
И каждый, подвигами движим,
Летит на веча вольный зов...»

М.Герасимов

Минуло Смутное время. Но не порвалась живая связь времен. И каждый раз, когда Отчизне угрожала смертельная опасность, новые тысячи борцов вспоминали имена Минина и Пожарского. Так было во время наполеоновского нашествия. Так было в пору суровых испытаний Великой Отечественной войны. Имена великих предков вдохновляли советских людей на ратные подвиги.

Приложение

Минин Кузьма Минич.

Пожарский Дмитрий Михайлович

Чориков Б. А. Призыв Минина к Пожарскому

Памятник Минину и Пожарскому в Москве.

Станишевский Ю. Медаль «Освобождение Москвы от поляков»

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия: В 30 т. - М.: «Советская энциклопедия», 1969-1978.
2. Кузьма Минин // Нижегородский край. Именитые земляки и гости. — Н.Новгород, 2005. — С.24-25.
3. Князья Пожарские: род князей Пожарских от Рюрика до наших дней / сост. Александр Соколов, протоиерей; подбор ил. А.Н.Рябов. — Н.Новгород: Растр-НН, 2004. — 87 с.
4. Кто такие Минин и Пожарский? // Всё обо всём: популярная энциклопедия. В 14 т. Т. 9.- М., 1994.- С. 332-335.
5. Перхавко В. Б. Прославивший купеческий род. Кузьма Минин // Преподавание истории в школе.- 1998.- №7.- С. 12-16.
6. Скрынников Р. Минин и Пожарский. Хроника Смутного времени. — М.: Мол. гвардия, 1981. — 352 с.
7. Филатов Н.Ф. Подвиг во имя России: Козьма Минин и Дмитрий Михайлович Пожарский. — Н.Новгород: тип. ННГУ, 1996. —
8. Шамшурин В.А. Жребий Кузьмы Минина. — Н.Новгород: Нижполиграф, 1996. — 544 с.